

Леонард развернулся, выходя из комнаты, в то время как Вивиан, которая была слишком шокирована, чтобы пошевелить пальцем, уставилась на человека по имени Власс, который был мертв на стуле. Его когда-то живые глаза теперь были тусклыми, когда они смотрели вниз на землю, как его голова была наклонена вниз.

Подумать только, что он был жив минуту назад, и его жизнь закончилась одним щелчком головы Леонарда, холодный пот сломался, ее ноги пошатнулись на шаг назад в ужасе от того, что она видела.

Почему? Она спросила себя. Они не дошли до конца, невиновен человек или нет. По словам Лео, он сказал, что ее жизнь имеет значение, но что насчет этого человека? Спросить его и загнать в угол, чтобы получить ответ от его семьи, разве он не обязан защищать свою семью?

И как бы суровы и правдивы ни были слова Леонарда, она не могла перестать сочувствовать и иметь слезы на глазах. Чтобы убить человека с небольшим, чтобы не угрызения совести, как мог человек, который заботился и любил ее, оказывается, что-то настолько холодное, что она сочла, что трудно понять действие, которое произошло.

Не в состоянии выдержать вид мертвого человека, который был развязан экономкой, Вивиан вышла из подвала, чтобы пойти в свою комнату. Как только дверь была закрыта, она прыгнула на кровать, подушка покоится под ее лицом, когда она уставилась на облачное небо. Скорость ветра была высокой, но облака не двигались со своего места, и они дрожали от грозного рыка в ожидании подходящего момента, чтобы начать проливать дождь на землю.

Она злилась на Леонарда, злилась за то, что он не ждал и не дал бедняге время, чтобы объяснить свою судьбу. Чем больше она размышляла об этом, тем больше она пришла к пониманию, что независимо от того, был ли человек невиновен или нет, он все равно будет убит в конце концов.

Можно было бы из-за его захвата черными ведьмами, что произошло не один раз, а дважды. Черные ведьмы часто говорили в книгах, что она изучала, как они очаровывают и превращают разум человека, чтобы сделать их волю. Другой причиной было то, что Лео и человек, Власс дал на слово мести. Прикосновение к нему ничего не дало ей, не было воспоминаний, которые она могла бы найти.

Сначала она думала, потому что он мог бы быть хорошим человеком, но теперь, если бы она думала об этом каждый раз, когда она прикасалась к Леонарду, там не было ничего, когда он увидел смерть на глазах. С тем, как он щелкнул головой Власа, она была уверена, что это был не первый и не второй раз. Количество крови может быть многочисленным, которые были неизвестны ей.

Так работал весь совет? Единственная причина, по которой она решила присоединиться, это найти Рори.

Тревога наполнила ее сердце, которое смешалось с гневом и печалью, что Вивиан отказалась

выходить из своей комнаты. Она была расстроена тем, что сделал Леонард. Час прошел до двух, и часы превратились в девять минут первого, когда она услышала стук в дверь. Поднявшись, она села и увидела, что за дверью появилась экономка.

"Миледи, пора ужинать, - сказала экономка, но у нее не было аппетита.

"Пожалуйста, попросите Леонарда извинить меня сегодня". Я не голодна, - сказала она экономке, которая не дождалась, чтобы спросить, почему, а только склонила голову, оставив комнату закрытой.

Домработница спустилась в столовую, где Леонард уже присел. Увидев, что Ян появляется, не видя Вивиан позади него, ни шаги ее слышал, он посмотрел на человека, который пришел, чтобы сообщить ему: "Мастер Леонард". Леди Вивиан попросила вас извинить ее, как ей не хватает аппетита", Леонард только кивнул головой и выбрал еду, чтобы поесть.

Он не пожалел о том, что он сделал с человеком в подвале, убив его на глазах у нее. Леонард был тот, кто убивал людей различными способами, вытаскивая их сердце или нарезая их в виде пыток. Щепотка человека была самой священной смертью, которую он дал человеку, чтобы не нарушить ее ум или образ, который она держала так долго его.

Вивиан была слишком прощающей по своей природе. Для человека, за которым он ухаживал, как за тенью, и который не знал, как люди там могут быть, она была слишком доверчивой, чтобы думать, что люди будут или не будут меняться. Он был таким, с похожими мыслями, когда он вошел, но одна ошибка его научила его ошибке, которую он вызвал. Поверить в то, что можно сочувствовать - это безумие человечества. Хорошие люди могут измениться в худшую сторону, и худшие люди никогда не менялись, чтобы быть хорошими.

Как бы сурово ни было принятое им решение, она однажды увидит в глазах Вивиан, почему это было сделано определенным образом и как функционирует совет, не оставляя следов и не убирая беспорядок, в который они попали. Ей понадобилось бы время, чтобы прийти в себя, и с этой мыслью у него была еда.

После того, как Ян ушел, Вивиан прикоснулась к своим мокрым волосам, которые были промокли под дождем вместе с Леонардом. Она не переодевалась, и казалось, что это вошло в привычку не менять одежду сразу же после возвращения в особняк. Дотронувшись до ноги, она почувствовала шишку, вздрагивающую, когда ее палец нажал на рану, которую сшил Леонард.

Это был первый раз за долгое время они боролись так тихо. Разногласия с обеих сторон, как все могло бы быть сделано по-другому.

В ту ночь Вивиан использовала влажную ткань, чтобы вытереться, вместо того, чтобы попасть в ванну, думая, что ей понадобится помощь Лео, чтобы выйти из ванны, если она попадет внутрь. Протирая себя теплой водой, она натерла волосы, чтобы удалить любую влажность, которую она могла бы выбрать, чтобы носить свою ночную одежду и лечь в постель.

В ту ночь она повернулась и повернулась в кровати, так как не могла заснуть. Чувствуя жажду, она подняла голову, чтобы посмотреть на стол, где пустой кувшин лежал на поверхности. Выбрав его, Клэри направилась на кухню, чтобы наполнить водой из маленького резервуара, как сосуд. Как только она закончила, она услышала шум грома, который раздался в полную силу, когда молния ударила в упор, но от этого глаза не закрывались и не вздрагивали. Клэри повернулась головой, чтобы посмотреть на стеклянную комнату, и шаг за шагом шла по холодному полу, чтобы увидеть, что дверь слегка раздвинута. Прежде чем она смогла надавить на нее, чтобы увидеть красивое небо с темным чернильным оттенком и серыми цветовыми облаками, она заметила Леонарда, который лежал на полу с одной рукой за головой, чтобы посмотреть на стеклянный потолок.

Когда они были детьми и когда Леонард еще находился в особняке Кармайкла, они оба часто проводили здесь время в полночь. Один день за другим до того, как Вивиан стала привыкать сидеть одна после того, как Лео ушел.

Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Она позаботилась о том, чтобы ее присутствие не стало известным, но Леонард не был глупцом, чтобы не слушать мягкие шаги, которые прокладывались к двери стеклянной комнаты. Все еще злая на него, она сделала шаг назад, прежде чем вернуться в свою комнату.

Когда пришло утро, Вивиан проснулась рано, так что она не должна была видеть Леонарда до тех пор, пока она не почувствовала, что его причина была права, но герцог был умнее, чем она. Зная и изучая ее так долго, он точно знал, как работает ее разум. Как Вивиан вошла в столовую с ее желудком ворчание за какую-то еду, как она пропустила ужин вчера вечером, она увидела Леонарда, который присутствовал в комнате, как он проснулся рано, как и она сама.

Она видела, как он читал информационный бюллетень, который продавался горожанами.

С другой стороны, кроме пары, которая не разговаривала друг с другом, Джен, у экономки была длинная ночь. Не потому, что у него была драка с женщиной, а потому, что он провел ночь с трупом человека, которого убил хозяин Леонард.

Взять тело и выкопать его в широком свете, когда один или несколько членов деревни проходили мимо или через лес, не было хорошим способом, чтобы спрятать тело, и это не было похоже на то, что герцог любил хоронить мертвых на своем заднем дворе. Хотя он должен был сказать, что Лорд Николай был очень гибким, когда дело доходило до захоронения мертвых, не то, чтобы можно было найти тела после того, как волки их съели. Владыка Николай не возражал бы, если бы он кормил человека своим волкам, но с волками, которых он регулярно кормил, он сомневался, что человека можно сразу же съесть, не оставив остатков в стороне.

Он пошел в лес, когда никого не было, тащил тело к центру леса, пока не добрался до Бонелейка. Толкать тело по мере того, как начинались волны тумана, было нецелесообразно, так как тело всегда могло слиться, что могло привлечь внимание чиновников. Взяв человека на

скалу большой высоты, он толкнул мертвеца, чтобы увидеть, как он летит с такой скоростью, пока тело не исчезнет посреди запретного озера.

Бонелаке было озеро, где было похоронено большинство тел, из-за необычного способа тумана с облачным видом некоторые люди не осмеливались подойти к нему. Ян бросил туда множество трупов, из-за чего должен был следить за своей спиной, чтобы ни одна душа не вернулась, чтобы преследовать его, если он затаился слишком близко к берегу. Некоторые любопытные умы, которые затаились и подходили близко, никогда не возвращались назад, так как озеро проглотило их, чтобы сохранить часть тела, так как оно питалось ими, чтобы собрать оставшуюся сущность души, если бы она присутствовала в телах.

Но это не было изюминкой ночи экономки.

Спустившись со скалы и единственный путь назад - пройти мимо берега, он поймал тень предыдущего владыки, лорда Вильгельма, чье тело было брошено сюда много лет назад.

Согласно подробностям, записанным в реестре совета, лорд Уилхем был похоронен на известном кладбище для чистокровного вампира, где сейчас похоронены мистер и миссис Кармайл, но это не было правдой. Хотя все были свидетелями захоронения, тело было вывезено и брошено в Бонелейк, который был безымянным, и некоторые из преступников были брошены в него, что сделало озеро таким зловещим. Именно по приказу лорда Николая Ян сам выкопал могилу много лет назад, чтобы вытащить разлагающееся тело и сбросить его со скалы. Когда тело было брошено сюда, в могиле лорда Вильгельма не было ничего, кроме пустой коробки.

Тень лорда Вильгельма стояла близко к берегу, уставившись на него, красные глаза, разгневанные и уставившиеся на него с обвинением. Он был вампиром, но нижний вампир, что заставило его немного поинтересоваться, как реагировать на тень, как призрак прежнего Господа, который смотрел на него. Только через несколько секунд Ян понял, что это был не он, а что-то позади него, на что призрак смотрел.

"Ян", - слышала домработница, как князь звал его, прервав его мысли, - наверху моего стола лежал пергаментный свиток. Принеси его сюда."

Вивиан не ожидала, что Леонард будет за столом так рано утром. Не желая, чтобы ее эмоции были очевидны, она заняла место прямо перед ним.

Не имея ни слова, чтобы говорить рано утром, Вивиан застряла, глядя на свою тарелку, которую подавала горничная в комнате. Бормоча спасибо, она начала есть, и Леонард присоединился к ней, чтобы позавтракать с ней.

Она тайком взглянула на Лео, который бегал ножом по мясу на его тарелке, когда она опустила глаза, взгляд Леонарда переместился вверх, чтобы посмотреть на нее. Возвратившаяся со свитком экономка обнаружила, что между парой и кошка, и мышь смотрят на нее. Оба отказались разговаривать с другим.

Должно быть, герцог разозлился на то, что она ненужно прикоснулась к мужчине, так как это не давало им покоя в том, что они пытались найти. Леонард Кармайкл был чистокровным вампиром, который был собственником своей женщины. Раздражение не было тонким, когда Вивиан подошла к нему, чтобы прикоснуться к мужчине. Мужчина был прав, и он знал это, потому что он был там, когда произошел определенный инцидент в прошлом, когда мастер Леонард работал с лордом Николаем на работе, где Господь наблюдал за ним.

Мужчины, женщины, дети приходили во всех формах, и как бы хорошо они ни выглядели, они должны были измениться со словом мести. С другой стороны, госпожа Вивиан, которая была человеком, казалось, имела нечто большее, чем обычный человек. Хотя он никогда не знал, какие особые полномочия она имела, но если герцог попросил ее взять экзамен совета, она должна быть особенной, думал, что экономка для себя.

Он сомневался, что человеческая девушка никогда бы не видел, как герцог убивает любого на ее глазах. Должно быть, это было большим потрясением для нее, чтобы переварить, что человек, которого она любила, был безжалостным убийцей. Дама быстро позавтракала, и прежде чем она смогла выйти из столовой, голос мастера Леонарда остановил ее, когда он говорил с ним,

"Приготовьте карету для леди". Она поедет в церковь на встречу с сестрой Изабель", и хотя слова мастера Леонарда были обращены к нему в речи, это было предназначено для того, чтобы Леди Вивиан услышала.

Когда Вивиан пришла в церковь, она сидела на той же скамейке, на которой сидела до этого перед отцом Коннером, второй священник церкви призвал ее следовать за ним, подведя ее к двери, откуда он вышел. Дверь вела к камню, похожему на проход, для которого требовался фонарь, который отец Коннор взял со стены.

"Доброе утро, Вивиан", поприветствовала сестра Изабель.

"Доброе утро, сестра Изабель", - поприветствовала Вивиан, когда ее попросили сесть на высокую деревянную табуретку. Отец Коннор, который пришел вести ее к сестре Изабель, вышел из комнаты, оставив двух дам в покое.

Пока белая ведьма рылась в листах бумаги, которые она разложила на столе, Вивиан воспользовалась случаем, чтобы ее глаза бродили по маленькой комнате, освещенной свечами, делая комнату похожей на пещеру. Множество книг, где линии, которые привели к маленьким бутылочкам, которые выглядели очень похожими на то, что Леонард показал ей несколько дней назад.

Не встретив ни белой, ни черной ведьмы, в частности, до того, как она не знала, что делать из этих маленьких бутылочек.

"Содержит ли бутылочка зелье?" спросила любопытная Вивиан, которая все еще продолжала смотреть на бутылочки.

Сестра Изабель, которая смотрела сквозь листы бумаги, подвинула взгляд на Вивиан, которая любопытно посмотрела на комнату: "Дорогая, белые ведьмы создают не зелье, а лекарство".

"Простите", Вивиан быстро извинилась, чтобы увидеть улыбку женщины, хотя ее черты казались немного темными с черными волосами и зелеными глазами, ее улыбка была ярче, чем солнце, которое она наткнулась на Южной империи.

"Ничего страшного. Ты не знал об этом. Не многие вступали в контакт с ведьмами, чтобы нормальный мальчик или девочка не знали разницы. Обычно на нас натыкаются черные ведьмы и элита, белые ведьмы, - объяснила Сестра Изабель, вставая со стула, она пробежала пальцем по бутылкам, прежде чем выбрать бутылку, внутри которой была вода, словно жидкость. Вытащив ее, она налила ее на руку и отдала Вивиан, чтобы она могла сделать то же самое.

"Что это?"

"Святая вода", - ответила сестра.

"Зачем класть ее в бутылку? Я думала, что они свободно доступны перед церковью и здесь тоже", - немного растерялась Вивиан, спросив, зачем ей хранить святую воду в закрытом сосуде, как будто это что-то драгоценное.

"Истинные, но иногда не святые вещи, которые кажутся святыми, - это то, что им суждено быть". Иногда лучшие вещи могут быть заражены одной единственной каплей яда".

"Разве это не противоречит цели иметь святую воду?"

"Не обязательно. Святая вода все еще святая вода, но она не будет иметь той же силы, что и раньше, из-за яда. Она уменьшит свою силу, но все равно продолжит маленький поступок, который она должна совершить", - отдала Вивиан маленькую бутылочку, когда сестра Изабель продолжала отвечать на свой вопрос: "Эта особенная, потому что она была создана мной". Есть некоторые жидкости, которые займут годы, чтобы обуздать и приручить так, как ты хочешь, чтобы она вела себя". Эта была сделана мной, когда я жила в другой стране. Я вернул его только несколько дней назад, когда уехал к Валерии".

Тогда женщина спросила ее: "Я так понимаю, что у тебя есть две способности, которые могли быть причиной твоей мутации в генах по какой бы то ни было причине. Я ничего не могу сказать, когда речь идет о твоих способностях к исцелению. Герцог, должно быть, уже предупреждал тебя о том, что ты не будешь часто использовать их, так как они сокращают продолжительность твоей жизни. Чем больше ты используешь, тем больше она укорачивается, приближая тебя к смерти".

"Я знаю".

"Это хорошо. Не нужно быть праведным по отношению к людям, потому что некоторым людям суждено умереть. Это судьба, - сказала сестра, поставив руки в открытое положение, чтобы Вивиан могла поместить туда свою руку, - Скажи мне, если ты можешь прочитать меня, Вивиан."

Не зная, как начать, она сказала: "Я не знаю, как читать". Это всегда происходило непреднамеренно", даже тогда, когда леди Элеонора пришла навестить ее, это не она инициировала или думала, что прикоснется к ней, но когда вампирша выбрала руки, она была задрапирована в воспоминания.

"Вот почему ты здесь. Чтобы научиться использовать воспоминания человека, если они есть. Воспоминания одних людей плывут намного легче, чем у других. Некоторые объекты отмечены воспоминаниями, в то время как остальные остаются пустыми. Это также может зависеть от того, насколько сильны эмоции, может быть, поэтому все воспоминания, которые вы видели, изнывают. Или некоторые просто хорошо их прячут".

"Тогда это причина, по которой я не могу читать некоторые вещи или людей", - заключила она, когда в углу комнаты зажглась свеча.

"Это теория, но мы сможем это выяснить, как только ты начнешь ею пользоваться. Пойдем?" - кивнула она на вопрос. Вивиан, которая уже однажды дотронулась до руки сестры Изабель, пыталась выяснить, может ли она что-то получить, но каждый раз, когда она пыталась открыть глаза с разочарованием от того, что ничего не нашла: "Ничего"? Вивиан покачала головой: "Ничего страшного", отпустив руку, она увидела, как сестра Изабель поставила перед ней предмет. Это был простой камень, заставляя ее удивляться, почему женщина положила его на вершине стола, "Попробуйте с камнем?"

Двигая руки к камню, она прикоснулась к нему, чтобы услышать крик, и она вдруг отодвинула руку от него, чтобы держать руку к груди.

"Этот камень был выбран, когда мужчина избивал свою жену, и это был один из камней, - объяснила сестра Изабель перед тем, как поставить перед ней другой камень, - Как насчет сейчас?" Интригующие зеленые глаза сестры Изабель смотрели на нее, ожидая, когда Вивиан расскажет, что она видела.

Испугавшись, Вивиан дотронулась до нее, ее пальцы чувствовали, как камень поднимается и опускается вверх, чтобы ничего не видеть.

"Где вы выбрали этот?" спросил Вивиан, так как не похоже, что там ничего нет.

"Если бы я сказал тебе, это больше не было бы тестом. Тебе нужно найти нечто большее, чем боль. Тебе нужно сбалансировать то, что у тебя есть, с не только болью, но и счастливыми воспоминаниями. Возьми это с собой домой. Посмотрим, что ты там найдешь. Я могу только направлять тебя, Вивиан. Путь - твой, чтобы взять и исследовать".

Возвращаясь в особняк, она увидела Леонарда, который занял место в гостиной, которая проходила перед лестницей. Взволнованная тем, что она нашла, она открыла рот, когда он поднял голову, чтобы посмотреть на нее, но тут же закрыла рот.

Оба были упрямыми, она пошла головой, держа камень в руке. Темперамент Леонарда остыл, но Вивиан была расстроена им. Она хотела прислушаться к словам сестры Изабель, но это было то, что она должна была увидеть лично.

Это было после еды, когда она возвращалась в свою комнату, когда ее остановила домработница, которая пришла передать ей молоко, которое он подогрел для нее.

"Как ваша нога, миледи?" спросил он.

"Она заживает", - подозрительно посмотрела она на него, почему он спрашивал ее после ужина.

"Хотите, чтобы я послал кого-нибудь перевязать ее?"

"Нет, я сама это сделала. Спасибо, что спросили", - сказала экономка, прежде чем она смогла уйти,

"Это не мое дело, но было время, когда мастер Леонард был похож на тебя. Из-за него семья погибла напрасно, когда никто не пострадал. Простите", - сказал он, оставив ей немного забранную информацию, которую он только что ей раздал.

Домработница отнесла поднос обратно на кухню, оставив его на плите, где он пошел в учебную комнату, где Леонард сидел за столом. По прибытии к двери он услышал речь своего хозяина,

"Постарайся не говорить дополнительных вещей, Ян", конечно, у герцога была большая гордость рассказать о том, что случилось в прошлом, но пара вела себя как дети: "Позовите горничную, чтобы она помогла ей, если ей что-нибудь понадобится".

"Да, мастер Леонард", как экономка повернулась к двери, угол его губ приподнят. Они тихо сражались, но присматривали друг за другом издали.

Когда на следующее утро приехала Вивиан, она снова пошла в церковь, чтобы продолжать принимать помощь сестры Изабель. Всю ночь она зацепилась за камень, смотрела на него, играла на маленьком тумбочке, но ничего не нашла. Она не почувствовала ни мелькания от него. Она хотела поговорить с Леонардом, рассказать ему о том, что она говорила с белой ведьмой, но они до сих пор не говорили друг с другом после того, что Леонард сделал с человеком.

Где-то в глубине души она хотела, чтобы Леонард сопровождал ее сегодня в церковь, но с

холодной дракой, она сомневалась, что он придет, так как он послал одного из охранников особняка вместе с ней, которые теперь ждали снаружи церкви.

"Вивиан".

"Да, сестра Изабель?"

"Мне нужно, чтобы ты сосредоточилась здесь, а не на герцоге Леонарде, которого здесь нет, - покраснела Вивиан от слов сестры Изабель, - Такая молодая любовь, как твоя, напоминает мне о моей собственной. Это горько-сладко, но ты нужна мне здесь. Я уверен, что у него должны быть свои причины для того, что может беспокоить вас сейчас", это напугало ее удивляясь, как она знала, что что-то не так, когда она не сказала ни слова о том, что произошло между ней и Леонардом: "Не смотрите удивленным". Как и вы, я одарен некоторыми вещами, которые являются причиной того, что я был размещен и заперты в этой церкви в течение нескольких лет. Я не вижу, как вы это делаете, но я чувствую достаточно, чтобы беспорядки и откуда взялась причина". Я видел, как мальчик вырос до человека, и могу сказать вам, что он не делает вещей без причины. Иногда есть вещи, которые трудно понять, когда наши близкие делают что-то, что мы чувствуем, не в характере. Я бы не сказала, что он всегда прав, но вам нужно увидеть рассуждения".

"Почему вы заперты здесь?"

"Хм... Интересно, почему я сам", - сказала Вивиан, сестра Изабель уклонялась от ответа, понимая, что, возможно, не захочет говорить об этом,

"Я ничего не нашел в камне".

"Неужели?" - кивнула она на вопрос белой ведьмы: "Хм, тебе придется выяснить это самому. Что ты чувствуешь, когда прикасаешься к другому камню?" Сестра Изабель положила камень, который она положила первой вчера.

Вивиан положила второй камень, который она почувствовала пустым на столе. Таким образом, все, что ей нужно было сделать, это почувствовать в точности то, что она чувствовала каждый раз, когда прикасалась к предмету или человеку, который излучал эмоции. Она никогда не пыталась сосредоточиться на том, что чувствует, так как ее внимание было сосредоточено в основном на воспоминаниях, которые она видела, вместо того, чтобы понять, как она переносится в прошлое.

Когда она прикасалась к камню, казалось, что по ней дул порыв ветра, ощущение, что ее сердце тонет, когда она погружается в воспоминания с ее кожей, покалывающей, как статическая энергия, которая происходила. Крик стал громче, как картина пришла перед глазами, и она потянула руку назад, чтобы вернуться туда, где она была.

Клэри прикоснулась снова, чтобы ничего не получить. Когда пожилая женщина не сдалась,

они сидели два часа подряд без перерыва между ними.

"Сосредоточьтесь на своих чувствах", - услышала она, как ведьма сказала ей. Укусив ее за щеку, она сделала глубокий вдох и коснулась на этот раз. Одна секунда прошла, две и две прошли до пяти, когда она услышала что-то там. Это было очень низко, чтобы придираться, но она была уверена, что есть что-то, что она слышала. Шум? Нет, думала Вивиан про себя, это был смех детей.

Несмотря на то, что она не видела, что и кто эти дети, смех был слышен в ее ушах.

"Это было не так уж и сложно, не так ли?" Сестра Изабель подарила ей теплую улыбку.

"Как вы думаете, я смогу получить собственные воспоминания, если попытаюсь?" Она надеялась получить "да", но увидела сжатую улыбку, появившуюся на женщине, которой она улыбнулась в ответ.

"Если ты найдешь их, что ты найдешь?"

Первое, чего бы хотела Вивиан, это обнять и поплакать в объятиях своей матери. Все это время она думала о себе, чтобы стать сиротой, но думала, что ее родители где-то в Валерии. Хотя было больно думать, что они могли бросить ее, но в конце концов они были ее родителями, и она хотела их видеть. Встретиться и познакомиться с ними.

"Надежда - это хорошо, дитя, - встала сестра Изабель, которая похлопала Вивиан по голове, - я слышала что-то от Леонарда, но я бы не хотела, чтобы вы возлагали на нее большие надежды. Всегда хорошо иметь самые низкие ожидания", - успокаивающе говорил с ней голос белой ведьмы. Вивиан удивлялась, как было бы замечательно, если бы ее мать была похожа на эту женщину, которая до сих пор похлопывает по голове как ребенок: "Знаешь, если бы все было по-другому, я бы познакомил тебя со своим сыном, даже если бы и ты, и Герцог были в отношениях". Такую милую девушку, как ты, трудно найти. Было бы неплохо иметь такую невестку, как ты".

Услышав, как эта Вивиан покраснела, ее щеки покраснели, она отвернулась, чтобы отвлечься от слов сестры Изабель. Смущенная, она спросила: "У тебя есть сын?", разрешено ли монахиням церкви...

"Боже мой!" Сестра Изабель поднесла руку к лицу и хихикала, как будто ее поймали: "Давай теперь сохраним это в тайне".